

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

1.1 МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

1.2 ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

1.3 МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

1.4 СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ PLURALIA TANTUM

ГЛАВА II. КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

2.1 ПАДЕЖНЫЕ ФЛЕКСИИ

2.2 ЗНАЧЕНИЯ ПАДЕЖЕЙ

2.3 ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПАДЕЖА

2.4 ОБЪЕКТНОЕ И СУБЪЕКТНОЕ ЗНАЧЕНИЯ ПАДЕЖА

2.5 АБСТРАКТНЫЕ ПАДЕЖНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

2.6 ПАДЕЖ КАК МНОГОЗНАЧНАЯ ЕДИНИЦА

2.7 ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАДЕЖЕЙ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Грамматические категории – это особым образом организованные и выражаемые наборы языковых значений («граммем»), имеющие привилегированный статус в языковой системе; в каждом языке имеются свои грамматические категории, но многие существенные для человеческого опыта значения оказываются в составе грамматических категорий очень большого числа языков (таковы, например, значения количества объектов, длительности действия, времени действия относительно момента речи, субъекта и объекта действия, желательности и др.).

Чтобы иметь возможность считаться грамматической категорией, набор значений должен обладать по крайней мере двумя свойствами, а именно категориальностью и обязательностью. Первое свойство (известное также под названиями взаимоисключительности, парадигматичности, однородности, функциональности и др.) позволяет выделить из всего множества языковых значений такие, которые объединяются в категории; второе выделяет среди языковых категорий те, которые являются для данного языка грамматическими. Категорией может быть только такой набор значений, элементы которого исключают друг друга, т.е. не могут одновременно характеризовать один и тот же объект (это свойство можно сформулировать и по-другому: каждому объекту в определенный момент можно приписать только одно значение из этого набора). Так, свойством категориальности, или взаимоисключительности в нормальном случае обладают значения физического возраста (человек не может быть одновременно стариком и ребенком), пола, размера и многие другие. Напротив, такие значения, как, например, цвет, не являются категориями: один и тот же объект вполне может быть одновременно окрашен в разные цвета.

Далеко не все языковые категории, однако, могут считаться грамматическими. Для этого необходимо, чтобы категория удовлетворяла

второму свойству, т.е. свойству обязательности (в современной лингвистике это утверждение получило широкое признание, главным образом после работ Р.Якобсона, но подобные идеи высказывались и раньше). Категория является обязательной (для некоторого класса слов), если всякое слово из этого класса выражает какое-либо значение данной категории. Так, в русском языке обязательной является, например, категория времени глагола: всякая личная форма глагола в тексте выражает одно из значений этой категории (либо прошедшее, либо настоящее, либо будущее время), и не бывает такой личной формы глагола, о которой можно было бы сказать, что она «никакого времени», т.е. не охарактеризована по времени в грамматическом отношении.

Данная работа посвящена категориям числа и падежа, как наиболее интересным с точки зрения грамматики и имеющим давнюю историю изучения.

ГЛАВА I. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

1.1 Морфологическая категория числа существительных

Морфологическая категория числа существительных – это словоизменяемая категория, выражающаяся в системе двух противопоставленных рядов форм – единственного и множественного числа. Любая форма существительного обязательно относится к единственному или множественному числу. Морфологические значения единственного и множественного числа отражают внеязыковые различия единичности и неединичности называемых существительными предметов.

Противопоставление единственного и множественного числа осуществляется при помощи двух частных парадигм склонения (падежных форм ед. и мн. ч.), внутри которых одноименные падежи имеют разные флексии. У всех существительных, противопоставленных по числу, системы падежных флексий ед. и мн. ч. различаются в зависимости от типа склонения; у ряда слов в ед. и мн. ч. кроме системы флексий различаются основы для ряда слов в формах ед. и мн. ч. характерны различия в ударении.

В зависимости от того, к какому лексико-грамматическому разряду принадлежит существительное, все существительные делятся на слова, которые имеют формы ед. и мн. ч., и слова, имеющие формы только ед. и только мн. ч. С наибольшей последовательностью обозначение единичности и множественности представлено у существительных – названий конкретных предметов, как одушевленных, так и неодушевленных. Существительные, лексические значения которых не предполагают противопоставления по признаку "единичность – множественность" (названия отвлеченных качеств и действий, веществ, совокупностей предметов или лиц), имеют формы или только ед. ч., или, реже, только мн. ч.¹

¹ О. С. Ахманова Фонология, морфонология, морфология. М., 1966.

Существительные, имеющие формы ед. и мн. ч., – это слова с выраженным противопоставлением по числу; они составляют основную массу существительных. Существительные, имеющие формы только ед. ч. или только мн. ч., – это слова с невыраженным противопоставлением по числу; они образуют семантические группы, которые входят в состав разных лексико-грамматических разрядов существительных.

1.2 Единственное число

Единственное число как член морфологического противопоставления «формы ед. ч. – формы мн. ч.» обозначает, что предмет представлен в количестве, равном одному: книга, окно, парта, стол, шкаф; учитель, девочка, рабочий. Обозначение единичности в противоположность множественности основное значение форм ед. ч. Для форм ед. ч. существительных с выраженной противопоставленностью по числу характерна как а) соотнесенность с реальной единичностью, так и б) отсутствие такой соотнесенности, т. е. употребление в обобщенно-собирательном значении: а) На севере диком стоит одиноко На голой вершине сосна (Лерм.); б) В нашем лесу растет только сосна, а береза не растет; Мужчина нынче балованный, глупый, вольнодумствующий (Чех.); В Ангаре ходила рыба, в лесу летала птица (Расп.); В тылу врага, не имея инструмента, медикаментов, он провел сотни операций (газ.). Употребление форм ед. ч. существительных – названий лиц в обобщенно-собирательном значении распространено в газетной речи: Ребенок нынче пошел уверенный в себе: с таким интересно познакомиться поближе (журн.); Типичный студент в каникулы не лежит на боку, не сидит два сеанса подряд в кинотеатре: типичный студент едет (газ.).¹

Обобщенно-собирательное значение у существительных с выраженной противопоставленностью по числу выступает в таких контекстах, когда указание на количество несущественно; при этом контексты с формами ед. и

¹ А. А.Бондарко Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.

мн. ч. оказываются информативно равнозначными: Книга – лучший подарок и Книги – лучший подарок; Пожилой человек часто простужается и Пожилые люди часто простужаются.¹

Отсутствие соотнесенности форм ед. ч. с реальной единичностью наблюдается также при дистрибутивном ("распределительном") употреблении форм ед. ч. существительных: собаки бежали, подняв хвост (т. е. (собаки бежали, подняв каждая свой хвост)). Формы ед. ч. выступают при этом вместо форм мн. ч. (собаки бежали, подняв хвосты) только при том условии, что предмет, обозначенный формой ед. ч., есть у многих: старики надели на нос очки, присутствующие повернули голову в сторону двери. При дистрибутивном употреблении формы ед. ч. не имеют собирательного значения.

1.3 Множественное число

Множественное число как член морфологического противопоставления «формы ед. ч. – формы мн. ч.» обозначает, что предмет представлен в количестве большем, чем один: книги, окна, парты, столы, шкафы; учителя, девочки, рабочие. Основным значением форм мн. ч. является обозначение расчлененной множественности предметов в противоположность их единичности. Формы мн. ч. могут обозначать, кроме того, совокупность предметов или лиц. Совокупность как нерасчлененное множество, не поддающееся исчислению, противостоит расчлененной множественности как ряду считаемых предметов. Значение совокупности – в сочетании со значением расчлененной множественности – может присутствовать в формах мн. ч. существительных – названий людей по национальности, профессии, роду занятий, по функции (англичане, немцы, русские; журналисты, писатели, спортсмены; офицеры, солдаты, гости); в названиях овощей, плодов (абрикосы, помидоры; сюда же – грибы, ягоды); в названиях парных

¹ А. А. Зализняк Русское именное словоизменение. М., 1967

предметов (ботинки, сапоги, чулки); в некоторых других названиях, чаще употребляемых во мн. ч. (волосы, кружева).¹

Соотнесенность с расчлененной множественностью форм мн. ч. существительных, называющих предметы, подлежащие счету, может отсутствовать и в таких контекстах, в которых имеет место намеренное отстранение лица от конкретной единичности: В дверь просунулся Яков Узелков. – Можно? – Нельзя, – сказал Венька и, выглянув в коридор, строго отчитал постовых: зачем они пропускают разных граждан с улицы? – Я не с улицы! – закричал Узелков. – Я представитель прессы... – Представители пусть приходят утром, – сказал Венька (П. Нилин).

К словам, лексические значения которых препятствуют выражению отношений "единичность – множественность", принадлежат следующие:

1) Вещественные существительные, называющие то, что поддается измерению, но не счету: вино, вода, горох, железо, вермишель, крупа, лапша, масло, мед, медь, молоко, пшено, сено, серебро, соль, цемент, чугун, шерсть, а также вещественные существительные с суф. ин(а), ик(а): баранина, осетрина, земляника, черника.

2) Собирательные существительные, мотивированные существительными или прилагательными: воронье, кулачье, тряпье, братва (прост.), листва, крестьянство, офицерство, студенчество, детвора, мошकारа, агентура, аппаратура, генералитет, старостат, ивняк, лозняк, беднота, мелкота, старье, голытьба (устар.), родня, ветошь, дичь (дикие птицы, на которых охотятся), зелень, мелочь, чернь, бездарь (разг.), а также некоторые немотивированные существительные: бельё, ботва, хвоя (хвойные деревья).

3) Существительные с отвлеченным значением, обычно мотивированные именами и глаголами: комизм, инструктаж, косьба, слепота, белизна, тишина, обломовщина, кройка, коллективизация, возня (разг.), беготня (разг.), синева, гордыня (устар.), гордость, общность, успеваемость, болезнь, гибель, терпение, взятие, мытьё, соседство, ханжество, звон, дрожь,

¹ А. А. Зализняк Русское именное словоизменение. М., 1967

лай, риск, смех, треск, тишь, шум, ширь, а также немотивированные существительные: вздор, голод, жар, холод, краса, гам, проза, скука, слава, благо, горе.

Перечисленные в группах 1-3 слова обозначают предметы, не подлежащие счету. Такие существительные, имеющие только формы ед. ч., называются существительными *singularia tantum*.

Как уже сказано, в тех случаях, когда возникает необходимость выразить отношение "единичность – множественность", у ряда существительных *singularia tantum* могут быть образованы формы мн. ч. Это следующие случаи.

1) У ряда вещественных и отвлеченных существительных выражается противопоставление "единичность – множественность"; при этом имеет место расхождение лексических значений форм ед. и мн. ч. а) Вещественные существительные во мн. ч. обозначают виды, типы или сорта называемых веществ: вино – вина (форма мн. ч. обозначает сорта вин: красные вина, десертные вина и соотнесена в ед. ч. с соответствующим значением: красное вино, десертное вино, сухое вино); масло – масла (растительные, животные, технические), вода – воды (минеральные), крупа – крупы (манная, гречневая, овсяная), сталь – стали. б) Существительные с отвлеченным значением во мн. ч. называют проявления различных качеств, свойств, эмоциональных состояний: возможность – возможности (средство, условие, необходимое для осуществления чего-н., возможное обстоятельство); аналогично: скорость – скорости, влажность – влажности, красота – красоты, глубина – глубины, радость – радости, печаль – печали, нежность – нежности. Ряд отвлеченных существительных во мн. ч. называет многоактное действие: гонка – гонки, сбор – сборы. в) Некоторые собирательные существительные во мн. ч., и соответственно в ед. ч., называют устройства или конкретные множества: аппаратура – аппаратуры (лабораторий); клавиатура – клавиатуры (органа).

2) Отношение "единичность – множественность" отражает не числовое противопоставление, а соотношения по массе, объему: вода (в реке, в

колодце) – воды (водные пространства, потоки воды), песок – пески, снег – снега, или по силе, интенсивности проявления: боль – боли, мука – муки.

К существительным, у которых противопоставленность по числу морфологически не выражена, относятся слова, которые имеют падежные формы только мн. ч. Такие существительные называются существительными *pluralia tantum*. По своим значениям существительные *pluralia tantum* противостоят одновременно как существительным, называющим единичные конкретные предметы, так и существительным *singularia tantum*. Они называют:

1) Предметы, обычно состоящие из двух или нескольких частей, а также содержащие две или более одинаковые части (сложные предметы): брюки, весы, вилы, ворота, грабли, гусли, дровни, дрожки, кальсоны, кандалы, качели, клещи, козлы, куранты, кусачки, латы, мостки, нары, ножницы, ножны, носилки, очки, панталоны, перила, плавки, плоскогубцы, подмости, полаты, помочи, путы, пяльцы, рейтузы, розвальни, салазки, сани, соты, счеты, тиски, трусики, узы, хоромы, часы, четки, шаровары, шахматы, шорты, штаны, щипцы.

2) Совокупности чего-н. как множества: алименты, всходы, дебри, деньги, джунгли, зелень, мемуары, миазмы, мощи, начатки, недра, огнеупоры, письма, припасы, сласти, тропики, финансы, хлопья, чары, шхеры.

3) Вещества, материалы, кушанья, а также остатки или отбросы каких-н. веществ, материалов: белила, дрова, дрожжи, духи, консервы, макароны, обои, румяна, сливки, чернила, щи; выварки, выгребки, выжимки, выпарки, высевки, опивки, очистки, оттопки, подонки, помои, последки (прост.), а также сложные существительные со вторыми компонентами материалы, продукты, товары, поставки: стройматериалы, хлебопродукты, промтовары, зернопоставки.

4) Действия, процессы, состояния, проявляющиеся длительно, а также многосубъектные или многообъектные (сложные действия, см. § 606, п. 4):

бега, бредни, выборы (довыборы, перевыборы), горелки, дебаты, жмурки, козни, колики, кривотолки, нападки, неладья, переговоры, перекоры (прост.), пересуды, побои, проводы, происки, прятки, роды, сборы, хлопоты, шашни (разг.).

5) Отрезки времени: будни, вакации (устар.), каникулы, сумерки, сутки, а также обряды или праздники: именины, крестины, поминки, родины, похороны, святки, смотрины.¹

1.4 Существительные *pluralia tantum*

К существительным *pluralia tantum* относятся некоторые названия городов, местностей, проливов, горных хребтов: Афины, Великие Луки, Соловки, Дарданеллы, Альпы, Карпаты; созвездий: Близнецы, Плеяды.²

Существительные *pluralia tantum*, называющие считаемые предметы (ножницы, щипцы сани, шаровары – гр. 1), а также большинство существительных, называющих отрезки времени (гр. 5), не исключают противопоставления "единичность – множественность". Значение единичности у них выражается сочетанием со счетноместоименным прилагательным *одни* (*одни ножницы, одни щипцы, одни сани, одни сутки*), значение множественности – сочетанием с числительными: с собирательными – при обозначении количества до пяти и с количественными (или неопределенными числительными *много, несколько*) – при обозначении количества свыше пяти: *двое ножниц, трое саней, четверо суток; пять брюк, пятнадцать щипцов, много саней, несколько суток; побывать на нескольких именинах.*

Существительные *pluralia tantum* других групп (гр. 2, 3, 4) и некот. слова гр. 5 (*будни, сумерки, святки*) подобны словам соответствующих разрядов *singularia tantum*: они не сочетаются с количественными и

¹ В. И. Кодухов Введение в языкознание. М., 1979.

² А. А. Зализняк Русское именное словоизменение. М., 1967

собирательными числительными и не выражают отношения "единичность – множественность".

От слов *pluralia tantum*, называющих сложные предметы, а также вещества, действия, отрезки времени, представленные как неделимые множества или совокупности, следует отличать следующие слова.

1) Слова, называющие множества, состоящие из отдельных единиц, и употребляющиеся только во мн. ч.: девочки, ребята; молодожены, родители; детишки, детушки, зверятки, людишки, ребятки, ребяташки, солдатушки, телятки, котятки, стишонки и другие подобные слова с суффиксами субъективной оценки, а также субстантивированные слова древние, домашние, молодые, новобрачные.

2) Слова, преимущественно употребляющиеся во мн. ч. (потенциальные *pluralia tantum*), но имеющие также формы ед. ч.: близнецы, букли, гренки, инициалы, кавычки, кегли, медикаменты, мириады, распри, ставни, стропила, поручни, ходули, шпалы; сапоги, чулки, боты, бутсы, гетры, краги, тапочки, чувяки.

Особую группу слов с точки зрения выражения числового противопоставления представляют несклоняемые существительные: значение числа у них последовательно выражено синтаксически – формой ед. или мн. ч. согласуемого прилагательного: новое пальто – новые пальто, наше/наши купе, последнее/последние интервью; компетентное/компетентные жюри; бегущий/бегущие кенгуру; шелковое/шелковые кашне.

ГЛАВА II. КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

Категория падежа - это словоизменительная категория имени, выражающаяся в системе противопоставленных друг другу рядов форм и обозначающая отношение имени к другому слову (словоформе) в составе словосочетания или предложения. Категория падежа представлена шестью рядами форм, каждая из которых является носителем определенного комплекса категориальных морфологических значений. Эти ряды обозначаются как 1) именительный падеж, 2) родительный падеж, 3) дательный падеж, 4) винительный падеж, 5) творительный падеж и 6) предложный падеж. Носителем категориального значения является также каждая входящая в ряд форма слова: форма им. п. отдельного слова, форма дат. п., форма вин. п. и т. д.¹

Таким образом, термином "падеж" обозначается, во-первых, вся соответствующая морфологическая категория, во-вторых, ряд форм, объединенных общей системой падежных значений, например, формы отцу, земле, пути – это формы дат. п. (или просто – дат. п.) слов отец, земля, путь.

Падеж как словоизменительная категория имени выражается его флексиями; дополнительным средством различения падежных форм могут служить чередования в основах существительных и специальные акцентные характеристики.

В зависимости от того, какую систему флексий в падежных формах ед. ч. имеет то или иное слово, все существительные, изменяющиеся по падежам, делятся на три класса (на три склонения): существительные первого склонения, второго склонения и третьего склонения. К первому склонению относятся сущ. муж. и сред. р., ко второму – сущ. преимущественно жен. р., а также муж. и общ. р., к третьему – сущ. жен. р., одно слово муж. р. и двенадцать слов сред. р. Существительные каждого склонения имеют свои парадигматические характеристики – две частные парадигмы: одну,

¹ В.А.Кочергина, Введение в языковедение. Основы фонетики-фонологии. Грамматика: Учебн. пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: Изд-во МГУ, 1991.

объединяющую формы ед. ч., и другую, объединяющую формы мн. ч. Различия между частными парадигмами ед. ч. у разных склонений значительны; частные парадигмы мн. ч. у разных склонений различаются только формами им. и род. п. (а также вин. п., совпадающего с им. п. или род. п.); флексии дат., тв. и предл. п. мн. ч. у существительных всех трех склонений совпадают.

2.1 Падежные флексии

Парадигмы существительных и падежные флексии характеризуются следующими особенностями. 1) Все падежные флексии выражают одновременно два морфологических значения – падежа и числа (ед. или мн.). 2) Ни одна из частных парадигм не состоит из шести (по числу падежей) материально различных форм: парадигмы первого и второго склонений в ед. ч. и парадигмы всех склонений во мн. ч. имеют пять различных форм; парадигмы третьего скл. в ед. ч. – только три различных формы. 3) В составе каждой из частных парадигм есть формы с омонимичными падежными флексиями; так, материально совпадают флексии им. и вин. п. или род. и вин. п. в парадигмах муж. р. первого скл. в ед. ч. и в парадигмах всех склонений во мн. ч.; флексии дат. и предл. п. – в парадигме второго скл. в ед. ч.; флексии род., дат. и предл. п. – в парадигме третьего скл. в ед. ч. 4) Омонимичны могут быть флексии разных падежей в разных парадигмах.

Таким образом, все падежные формы трех склонений в ед. и мн. ч. имеют в общей сложности только пятнадцать различных флексий (запись морфофонематическая): нулевую флексию (\emptyset), флексии |a|, |o|, |y|, |om|, |oj|(|oju|), |ju|, |e|, |i|, | \rightarrow 1|, |of2|, |ej|, |am|, |am'и|, |ax|. Наиболее нагружены флексии |a| (им. п. ед. ч. сущ. второго скл., род. п. ед. ч. сущ. первого скл., им. п. мн. ч. сущ. первого скл.), |и| (род. п. ед. ч. сущ. второго скл.; род., дат. и предл. п. ед. ч. сущ. третьего скл.; им. п. мн. ч. сущ. всех трех склонений). Наименее нагружены флексии мн. ч. |am| (дат. п.), |am'и| (тв. п.), |ax| (предл. п.), общие

для всех склонений, а в ед. ч. – флексии тв. п. первого скл. |ом|, второго скл. |ој|(|оју|) и третьего скл. |ју|. ¹

Омонимия падежных флексий делает систему падежных форм в целом, с одной стороны, очень экономной, а с другой – недостаточной: падежная флексия сама по себе (например, флексия |а|, |и|, |е|, |у|, нулевая) может быть недостаточной для информации о том, частную парадигму какого склонения она представляет. При установлении типа склонения определяющая роль принадлежит всей системе флексий, т. е. парадигме ед. или мн. ч. в целом.

2.2 Значения падежей

Значения падежей формируются на основе их синтаксических функций в словосочетании и в предложении и являются абстракциями, отвлеченными от этих синтаксических функций. Падеж как носитель значений, отвлеченных от его синтаксических связей и отношений, многозначен. Так, очевидно, что дат. п. имеет разные значения в случаях: 1) подарить книгу отцу, 2) отцу не нравятся твои новые увлечения и 3) памятник отцу; аналогично род. п. имеет разные значения в случаях: 1) не ждать отца, 2) нет отца и 3) памятник отца. В сочетаниях под цифрой 1 падежной формой обозначен объект, т. е. предмет (лицо), на который направлено действие, к которому обращено чье-то процессуальное состояние; в сочетаниях под цифрой 2 это субъект, т. е. предмет, который сам является носителем состояния – внутреннего или внешнего; в сочетаниях под цифрой 3 падеж имеет определительное значение: он определяет, характеризует предмет по предназначенности, принадлежности.²

Имя в форме того или другого падежа в предложении и словосочетании обычно так или иначе связано с каким-то словом (словоформой). Поэтому значение падежа в § 1154 определено как значение отношения имени к другому слову в составе словосочетания или предложения. Это – общее

¹ Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972.

² Ю. С. Степанов Проблема классификации падежей//Вопросы языкознания. 1968.

определение, опирающееся на позицию падежа при слове: читаю книгу, жизнь в городе, десять часов, час рассвета. Однако падежная форма имени в предложении может занимать не только присловную позицию. Во-первых, существуют позиции, в которых падеж относится к предложению в целом, определяет собою сразу весь состав предложения: В городе много зелени; У школьников начались каникулы; Мне предстоит командировка. Во-вторых, позиции сказуемого и подлежащего (Дом – у дороги; Все эти разговоры – от безделья; Пирог – к чаю; Письмо – тебе; Ученик читает) в строгом смысле также не являются позициями при слове (см. об этом "Синтаксис простого предложения"). Следовательно, в языке существует отношение падежа к слову и отношение падежа к синтаксической конструкции в целом либо к какому-то члену этой конструкции. В первом случае речь идет о присловном отношении падежа: имя в данном падеже относится к слову во всех его формах: читать книгу, читаю книгу, читал, читая, читающий... книгу; час рассвета, часы рассвета, о часе рассвета. Во втором случае речь идет о неприсловных отношениях падежа. Однако и в том и в другом случае падеж несет в себе общее значение отношения имени к какой-то другой единице. Это отношение в языке разными средствами уточняется, конкретизируется, и всегда предстает как один из видов падежного отношения.

Таким образом, более точным определением значения падежа является определение его как отношения имени - в определенной его форме – к слову во всей системе его форм, к словоформе (или словоформам) в составе предложения либо к целой синтаксической конструкции. Это – самое общее, максимально абстрагированное значение, присущее как беспредложным падежам, так и падежам с предлогами.¹

В самом обобщенном смысле значения беспредложных падежей и падежей с предлогами совпадают: как те, так и другие могут обозначать субъект, объект, могут по-разному определять слово или целое предложение. Однако предложно-падежные формы обладают большими возможностями

¹ Ю. С. Степанов Проблема классификации падежей//Вопросы языкознания. 1968.

конкретизации и дифференциации падежных значений: эти возможности заключены в значениях предлогов.

2.3 Определительное значение падежа

Определительное значение падежа – это значение отношения предмета к другому предмету, действию, состоянию либо к целой ситуации, которые этим отношением с той или иной стороны характеризуются. Поскольку предмет, действие, состояние или ситуация в целом могут характеризоваться с самых различных сторон, постольку и определительное значение падежа предстает в самых разнообразных, иногда очень далеких друг от друга частных значениях; это может быть определение по качеству, свойству, внешнему признаку, по разнообразным обстоятельствам: по отнесенности к месту или времени, по какому-либо сопровождающему или предопределяющему обстоятельству: по цели, причине, условию, способу, по количественному или ограничивающему признаку, по мере.

Как и значения объектное и субъектное, определительные значения падежей могут быть охарактеризованы с разной степенью детализации. Примеры падежей с определительным значением: им. п.: природа-художница, город-герой, село Селезнево, живет в доме номер пятнадцать (в доме пятнадцать), приехал как консультант, пишет под псевдонимом "Наблюдатель"; род. п.: мастер спорта, бес разрушения, три часа ночи, призер личного первенства, человек преклонного возраста, фактор большого значения, приехал пятого мая, Третьего дня произошло важное событие, Семнадцатого апреля – субботник; дат. п.: подать повод насмешкам, улыбнуться шутке, вести счет годам, составить список долгам; вин. п.: прождали час, стоит рубль, пробежали целый километр, Уже сутки мы в дороге; тв. п.: казак душой, украинец родом, рубль серебром, ситец цветочками, смотрит осуждающим взглядом, режет хлеб ломтями, лечу первым рейсом, толпа гудит ульем, прошел черным ходом, вернулся поздней

ночью, покупают овес мешками, банки вместимостью в ведро, чудом спасся, характером сын в деда, на стене висит ее портрет еще школьницей; предл. п.: известнейший в области, живет в Ленинграде, остановка в Малаховке, встречались в юности, имеется в достатке, Почта – в двух шагах, Запасов – в избытке, В давке потеряли друг друга, явился во всей красе, руки в царапинах, В гневе забыл о справедливости, кое-кто на Западе, тесто на дрожжах, На даче скучно, стул о трех ножках, ясли при заводе, читать при свече, При планировке поселка сохранены зеленые насаждения.¹

2.4 Объектное и субъектное значения падежа

Падежные значения объектное и субъектное могут быть противопоставлены разным частным видам определительного значения как значения абстрактные значениям конкретным. Под конкретностью в данном случае имеется в виду сравнительная определенность, меньшая отвлеченность значения. Большая абстрактность объектного и субъектного значений поддерживается тем, что эти значения в меньшей степени обусловлены лексико-семантическими факторами, чем значения определительные: характеристика определительных значений падежей почти всегда должна быть сопровождена достаточно дифференцированной лексико-семантической квалификацией тех слов, которые в данных падежах несут данное определительное значение; объектное и субъектное значения таких квалификаций, как правило, не требуют.

¹ Типология грамматических категорий//Мещаниновские чтения. М., 1975

2.5 Абстрактные падежные значения

К сфере абстрактных падежных значений примыкает падежное значение необходимого информативного восполнения. В языке существуют такие употребления падежей, при которых значение падежа как отдельной единицы не может быть установлено. Это – позиции падежных форм при словах, которые в силу своего лексического значения необходимо требуют содержательного восполнения. Так, в сочетаниях два дома, три часа значение род. п. имени, называющего считаемые предметы, не является ни объектным, ни субъектным, ни определительным: падеж здесь лишен какого-либо определенного значения, он только информативно восполняет то слово с количественным значением, которое этого необходимо требует, и вместе с этим словом обозначает количество предметов. В таких сочетаниях, как прослыл ворчуном, числится передовиком, считается умником, тв. п. также не поддается никакой отдельной семантической характеристике: он необходимо восполняет собою глагол, создавая вместе с ним минимальную содержательную единицу. В таком значении информативного восполнения в сочетании с определенными – немногими – словами могут выступать как беспредложные, так и предложные падежи. Примеры беспредложных падежей с информативно-восполняющим значением: им. п.: Сына назвали Вася, Дочку зовут Лена; род. п.: два товарища, сорок солдат, трое знакомых, обе сестры, несколько книг, моложе брата, меньше года, больше сотни; дат. п.: следовать обычаям, равносильно измене; тв. п.: слывет скептиком, состоит надзирателем, считаю его эгоистом, событие чревато опасными последствиями, обилён растительностью.¹

Выше было отмечено, что разные значения падежа очень часто существуют в тех или иных взаимных соединениях. Эта осложненность (диффузность) значений определяется как способностью самой падежной формы к подобной смысловой нерасчлененности, так и действием лексико-

¹ Якобсон Р., К вопросу всеобщей теории падежей. Общее значение русских падежей, сб. "Материалы к спецкурсу по структурной типологии языков" (сост. Ревзина О.Г.), МГУ, Лаборатория структурной типологии и лингвистики, 1985.

семантических факторов. Так, лексико-семантическими факторами в их сочетании со способностью падежной формы совмещать в себе элементы двух значений (субъектного и определительного, объектного и определительного, субъектного и объектного, разных видов определительного значения) объясняется нерасчлененность (совместность) значений в случаях типа рубит (дерево) топором, пилит (дрова) пилой. В тв. п. здесь совмещаются значения объектное и определительное (способа): с одной стороны, действие обращено сразу на два предмета – на предмет непосредственного воздействия, изменяемый в результате этого воздействия ((рубит что), (пилит что)), и на свое собственное орудие ((рубит чем), (пилит чем)); с другой стороны, пользование орудием является и способом осуществления действия ((пилит, рубит как, каким способом, при помощи чего)). В случаях типа памятник поэту, цена ошибке в дат. п. совмещаются значения объектное и определительное ((памятник кому) и (чей); (цена чему) и (какая)). В таких случаях, как встретиться на балу, обсудить на собрании, в предл. п. совмещаются значения определения по месту и по времени ((где) и (когда)).

Из сказанного следует, что значение падежа, абстрагированное от его синтаксической функции, от его отношений в словосочетании и предложении, весьма сложно: оно складывается на основе целого ряда факторов.¹ К этим факторам относятся следующие.

1) Характер грамматической связи падежной формы с тем словом, от которого она непосредственно зависит: для синтаксической связи управления характерны одни падежные значения, для связи падежного примыкания или согласования (в приложении) – другие. Та позиция падежа, в которой он свободно присоединяется к предложению в целом, чаще всего обуславливает собою либо определительное, либо субъектное значение падежа.

2) Лексическое значение слова, выступающего в данной падежной форме. Например, разные значения падежа в таких случаях, как попытка

¹ Типология грамматических категорий//Мещаниновские чтения. М., 1975

смельчака и попытка самоубийства, чтение актера и чтение сказок, первично разграничиваются на основе лексических значений слов (это разграничение далее проверяется такими смысловыми соотношениями, как чтение актера – актер читает, актерское чтение и, с другой стороны, чтение сказок – читаю сказки, сказки читаются). Во многих случаях различие в лексической семантике необходимо связано с различием в характере присловной подчинительной связи (см. "Синтаксис"): читать книгу и читать час, не ждали поезда и не ждал (и) минуты.

3) Лексическая семантика слова, предопределяющего наличие при нем того или иного падежа. Так, в случаях типа едет к дому и привык к дому, настаивает на отдыхе и находится на отдыхе, спорил с другом и это случилось с другом, дом отца и упреки отца, смотрит с пренебрежением и его поведение связано с пренебрежением к окружающим различие падежных значений опирается на лексические различия грамматически главенствующих слов.

В целом то значение падежной формы, которое абстрагировано от его синтаксической функции, всегда оказывается тесно связанным с ее словесным окружением. Такое окружение может быть ближайшим, – это прежде всего то слово, к которому падеж непосредственно относится. Однако окружением падежа может служить и целое предложение. Так, в предложениях С бородой тебя не узнать, В очках человек выглядит старше своих лет для определяющих падежных форм с бородой или в очках синтаксическим окружением является весь состав предложения.¹

2.6 Падеж как многозначная единица

Падеж существует в языке как единица многозначная. Это относится ко всем беспредложным падежам и к подавляющему большинству падежей с предлогами (исключение составляют предложно падежные формы с

¹ Типология грамматических категорий//Мещаниновские чтения. М., 1975

однозначными предложениями, например вследствие пожара, вопреки предсказанию, подобно метеору). Каждый падеж имеет свою собственную систему значений. Отдельные значения у разных падежей могут сближаться или совпадать, но системы значений в целом у разных падежей никогда не совпадают. Падеж как многозначная единица представляет собою комплекс отвлеченных значений, находящихся в определенных отношениях друг к другу. В этом комплексе, т. е. в системе значений данного падежа, в его семантическом строении, одни значения, наиболее весомые, главенствующие для данного падежа, являются центральными, основными, другие составляют семантическую периферию данного падежа. Значения главенствующие, центральные, как правило, слабее испытывают на себе лексико-семантические ограничения; значениям, составляющим семантическую периферию падежа, обычно сопутствует достаточно определенная лексико-семантическая или синтаксическая несвободность.

Важнейшим признаком центральности значения в единой системе значений падежа является то, что оно обладает способностью влиять на другие значения, комбинироваться с ними, проникать в их сферу. Так, в центре семантической системы винительного беспредложного падежа находится значение объектное: читает книгу; готовит доклад; любит детей; Мне жаль сестру; Мне надо пропуск на завод; Воду и чистый халат!; Врача! От объектного значения не отрываются и те немногие случаи, когда вин. п. в стилистически окрашенных (разговорных и фольклорных) сочетаниях лексически дублирует глагол и не информирует ни о каком реальном объекте действия (шутки шутить, ерунду ерундить, думу думать, горе горевать). Даже в тех случаях, когда в предложении, сообщающем о состоянии, вин. п. выносится в синтаксическую позицию субъекта (т. е. в начальную неактуализированную позицию): Руку больно, Больного трясет, Сарай зажгло, Людей видно, Голоса слышно, – он не утрачивает своего объектного значения, а лишь контаминирует его со знач. субъекта, испытывающего

состояние, или (в таких случаях как Людей видно; Голоса слышно) субъекта обнаруживающегося.

На периферии семантической системы вин. п. находятся его разнообразные, четко разграничивающиеся и ни при каких условиях не перекрещивающиеся определительные значения: по мере времени (едем уже час, ждем целую неделю), по мере пространства (пробежали километр), по цене (стоит рубль), по мере веса (весит тонну), по повторяемости (столько раз встречались, Каждый вечер ссора). Во всех подобных случаях определительное значение вин. п. четко регламентировано лексической семантикой слов. Более или менее аналогичны закономерности разграничения центральных и периферийных значений и у других падежей.

В некоторых случаях центральным является не одно падежное значение, а два или даже три. Именно так обстоит дело с род. п., для которого одинаково существенны значения и субъектное, и определительное, и объектное.¹

2.7 Характеристики падежей

Именительный падеж

Для именительного падежа центральными значениями являются значения субъектное и определительное. Субъектное значение обнаруживается в подлежащем (Дочь – студентка, Сын работает), а также в предложениях типа Ночь, Весна. Спецификой субъектного значения им. п. является то, что это значение в нем, как правило, не осложнено никакими дополнительными семантическими оттенками, сопровождающими субъектные значения косвенных падежей. Лишь в некоторых случаях (прежде всего в конструкциях пассива,) субъектное значение им. п. (субъект состояния) способно осложняться значением объектным (объект действия): Сын наказан отцом, Перо приравнивается к штыку. Определительное

¹ Бондарко А. А. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.

значение им. п. обнаруживается в именном сказуемом (Наш город – герой, Дочь – красавица) и в приложении (город-герой, красавица-дочь). Им. п. определяет другое имя по свойству, признаку, качеству; обстоятельственные определительные значения ему не свойственны. На определительное значение опирается периферийная функция им. п. как информативно восполняющей формы в сочетаниях типа Ее зовут Лена, Сына назвали Вася, числится как инструктор.¹

Таким образом, центр семантического строения им. п. формируется двумя его основными значениями – субъектным и определительным. Кроме того, им. п. во многих случаях выступает как называющая форма в заголовках, подписях, в обращении, а также как называющая форма внутри текста.

Родительный падеж

Для родительного пад. центральными значениями являются значения субъектное, определительное (но не обстоятельственно-определительное) и объектное. Субъектное значение обнаруживается у род. п. в разных синтаксических позициях. В тех случаях, когда род. п. несет субъектное значение в предложении, в нем, как правило, присутствует элемент значения количественности ((много), (мало), (сколько-то)): Забот хватает, Народу бежит! (разг.), Воды прибывает, Хлеба осталось (разг.), Билетов – ни одного (разг.), Шишекто! (разг.), Экономии – на тысячи рублей. Количественный элемент значения может быть представлен в виде элемента значения полноты, исчерпанности ((совсем), (вообще), (нисколько)): Счастья не существует, Книг не выпускается, Никого нет, Ни облачка, Ни малейшей надежды. В составе словосочетания род. п. с субъектным значением лишен элемента количественного значения; здесь субъектное значение осложнено значением определительности: выступление артиста, осведомленность историков, гудок автомобиля, бой быков, взаимосвязь явлений, блеск пруда. Как в словосочетании, так и в предложении субъектное значение род. п.

¹ Т. В. Булыгина Некоторые вопросы классификации частных падежных значений. - В кн.: Вопросы составления описательных грамматик. М., 1961

может выступать в разнообразных контаминациях с другими значениями: определительным (по субъекту обладающему: рука отца; по субъекту – носителю свойства: бархат кожи; по субъекту производящему, порождающему: закон Ньютона) и объектным (памятник героя: чей и кому).¹

Объектное значение род. п. в словосочетании представлено у слов определенных лексико-семантических групп (желать славы, ждать утра, - бояться ответственности, настроить домов, дать хлеба), при отрицании (не читает книг, не просит хлеба), а также при глагольных именах (завоевание Арктики). В предложении сфера употребления род. п. с объектным значением расширяется: Книг он прочитал сотни; Окружающих стыдно; Жаль молодости; Я этого не смею; Большой обиды трудно придумать. В предложении, сообщающем о состоянии, объектное значение падежа, вынесенного в субъектную позицию, может осложняться элементом субъектного значения: Подтверждения не получено, Изменений не заметно.

К основным значениям род. п. относится и значение определительное. Это – обстоятельственное определение по признаку, свойству, качеству, отнесенности к чьему-то: человек дела, ночь ошибок, страна озер, вещества малого веса, судья международного класса. Определительное значение род. п. контаминируется со значением субъектным (примеры см. выше) и объектным: вестник победы (чего и какой), прогноз погоды (чего и какой), цензура печати (чего и какая).²

На периферии семантического строения род. п. находятся его значения: 1) обстоятельственно определяющее – по времени: встреча пятого мая, увидимся весной будущего года, Семнадцатого апреля – суббота; это значение связано с замкнутым кругом существительных; 2) значение необходимо восполняющей формы: два сына, тысяча километров, быстрее всех, полна квартира гостей, достоин участия, чужд мести; это значение

¹ Т. В. Булыгина Некоторые вопросы классификации частных падежных значений. - В кн.: Вопросы составления описательных грамматик. М., 1961

² Е. Курилович Проблема классификации падежей. - В кн.: Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962

связано с замкнутым кругом тех необходимо требующих восполнения слов, от которых род. п. зависит.

Дательный падеж

Основными значениями дательного пад. являются значения объектное и субъектное. Объектное значение конкретизируется как значение объекта-адресата, объекта воспринимающего: послать письмо другу, велеть ученику читать, дать корм скоту, вред здоровью, преграда бегущим, покорен господину, надоел окружающим, Слово – ветеранам, "Нет" гонке вооружений! В словосочетании объектное значение может контаминироваться со значением определительным: зерно птицам, гимн Солнцу, повод насмешкам.

В субъектном значении дат. п. часто заключен элемент значения субъекта воспринимающего: Ему хватает неприятностей, Мне холодно, Начальству все равно. Однако вполне нормальны и такие позиции, в которых субъектное значение дат. п. не осложнено элементом значения воспринимающего субъекта: Сыну два года, Отцу стало плохо, Тебе не следует соглашаться, Лучше бы ему помолчать, Никому не двигаться!, Нам не до смеха, Вам стыдно так говорить.

Основным, центральным значениям дат п. противопоставляется периферийная функция необходимо восполняющей формы в таких случаях, как следует советам, пропорционален росту, сродни подвигу.¹

Винительный падеж

Основным значением винительного пад. является значение объектное: вин. п. беспредложный означает предмет непосредственного, прямого и полного приложения действия, предмет, к которому непосредственно обращено чье-л. отношение, восприятие: изучаем теорию, читаю книгу, избрали депутата, огорчил учителя, Мне жаль сестру, Нам слышно голоса. Элемент объектного значения, заключенный в самой форме, сохраняется и в тех случаях, когда в предложении, сообщающем о состоянии, вынесенный в

¹ Е. Курилович Проблема классификации падежей. - В кн.: *Курилович Е. Очерки по лингвистике.* М., 1962

субъектную позицию вин. п. приобретает субъектное значение: Больного знобит, Голову больно, Рабочих не устраивает ждать.

Периферийными для вин. п. являются замкнутые в строгих лексических границах обстоятельственные значения: это определения по времени (пробыл час, ждем год), по повторяемости (болеет каждую весну, повторяю сотый раз), по мере, весу, количеству (бежал километр, весит тонну, стоит рубль). Периферийность таких обстоятельственных значений в общей системе значений вин. п. не исключает, однако, высокой частотности их употребления.

Творительный падеж

Для творительного пад. центральными значениями являются значения определительное и объектное. Определительное значение представлено прежде всего в сказуемом (Брат будет студентом, Он здесь директором, Работаю слесарем, Учиться будет его целью). Кроме того, тв. п. – в условиях различных лексико-семантических ограничений – богат разными обстоятельственно-определительными значениями: он определяет по месту (пройти сенями, идти берегом), по времени и временному состоянию (шли вечернею порой, жил там подростком), по причине и основанию (сказал ошибкой, игрою случая оказался далеко от дома), по способу и образу действия (петь басом, ходить толпой, жить пенсией), по уточняющему признаку (высок ростом, тысяча серебром, крестьянин родом, глубок содержанием), по внешнему признаку, качеству или свойству (спуск террасами, записка карандашом, хоть волком вой), по мере времени или количества (не видимся годами, скупают пудами), по величине, размеру, объему (птица величиной со страуса, бачок вместимостью в ведро). Обстоятельственные значения тв. п. свободно входят в сферу его сказуемого употребления (Путь – полями, Отъезд – всей семьей, Записка карандашом). Определительное (по временному состоянию) значение может контаминироваться со значением субъектным, которое для тв. п. является

периферийным: Секретаршей много не заработаешь, Партизаном он узнал лес по-настоящему.¹

Объектное значение тв. п. представлено в таких, например, словосочетаниях, как снабдили экспедицию оборудованием, восхищаюсь героем, гнушается клеветой, наслаждается музыкой, гордость сыном, владеет языками, недоволен результатами. Очень часто объектное значение (объект – орудие) осложнено одним из видов определительного (обстоятельственного) значения – значением способа: ходить конем, писать карандашом, убедил примером, платить серебром (чем и как). Взаимодействие объектного и определительного значений имеет место и в таких случаях, как тереться локтем, добиваться настойчивостью (чем и как).

Субъектное значение не является для тв. п. центральным: оно ограничено конструкциями пассива (Проект одобрен комиссией, Врачами рекомендуется отдых, Хозяйкой наготовлено запасов), предложениями типа Молнией зажгло сарай (где субъектное значение контаминируется со значением орудийным), а также такими сочетаниями, как открытие Америки Колумбом, чтение романа автором.

На периферии семантического строения тв. п. находится также его значение информативно восполняющей формы: слывет колдуном, считается эрудитом, взгляд дышит любовью.

Из сказанного в выше следует, что каждый падеж имеет несколько значений, организуемых в систему. Поэтому говорить о каком-то одном, едином значении падежа, присутствующем во всех его синтаксических позициях и объединяющем все его употребления в некое семантическое ядро, нельзя. Иными словами, у такого, например, ряда форм, как земля – дома – коня – окна – растения – станции – пути – матери..., земель – домов – коней – растений – станций – путей – матерей..., представляющего род. п. как член именных парадигм, нет одного общего значения, так же как нет такого значения у ряда форм землю – домом – конем..., землями, домами, конями...,

¹ Е. Курилович Проблема классификации падежей. - В кн.: *Курилович Е. Очерки по лингвистике.* М., 1962

представляющего тв. п. как член именных парадигм. Каждый падеж имеет несколько значений, образующих его семантический центр и семантическую периферию. В парадигме существительного значение отдельного падежа представлено этим семантическим комплексом, т. е. принадлежащей данному падежу его собственной системой значений.¹

Однако в составе парадигмы слова падеж предстает не как изолированная грамматическая единица со своим собственным семантическим строением: он определенным образом относится к другим падежам, находится в сложных отношениях с ними. Парадигма имени объединяет и сосредоточивает в себе значения всех падежей: все вместе эти значения, распределенные языком между разными падежами и по-разному в каждом из них организованные, составляют целостную систему падежных значений. Как носитель комплекса падежных значений определенный падеж занимает свое место в парадигме, которая, таким образом, являет собою замкнутую систему многозначных грамматических единиц с распределенными между ними комплексами значений. Отношение одной из единиц (одного падежа) ко всем остальным (к другим падежам) есть отношение участка системы к системе в целом, а отношения между отдельными падежами есть внутрисистемные отношения таких участков друг к другу. В составе парадигмы падежи оказываются в отношениях взаимной и необходимой связанности единиц объединенных в законченное множество.

¹ Е. Курилович Проблема классификации падежей. - В кн.: *Курилович Е. Очерки по лингвистике.* М., 1962

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подведём итоги проделанных исследований и выделим основные определения.

Грамматическая категория - это грамматическое значение обобщенного характера, присущее словам или сочетаниям слов в предложении и вместе с тем отвлеченное от конкретных значений самих слов.

Обобщенный характер грамматической категории проявляется в том, что под категорию единственного числа "подводятся" самые разнообразные слова: существительные хлеб, колесо, книга, человек, прилагательные большой, сильный, разумный, глаголы делаю, строю, пишу.

Под категорию мужского рода подпадают также самые разнообразные слова: существительные хлеб, карандаш, дом, разум, прилагательные большой, сильный, радостный, красивый, глаголы делал, строил, писал.

В русском языке имени существительному свойственны грамматические категории числа, рода и падежа, а глаголу - числа, времени, вида, наклонения, залога, лица, рода.

Грамматические категории не могут существовать сами по себе, вне определенных группировок слов. Эти группировки обычно выступают как части речи.

Категория числа можно назвать прозрачной. Человек издавна различал один предмет и много предметов, и это различие не могло не найти своего выражения и в языке. Одновременно категорию числа можно назвать универсальной. Универсальность ее заключается в том, что она охватывает не только имена существительные и прилагательные, но и местоимения и глаголы.

Категория числа взаимодействует с определенным лексическим значением тех слов, через посредство которых она выражается. Возьмем, например, существительные, которые имеют собирательное значение, то есть когда множество каких - то предметов мыслится как единое целое (дичь,

зелень, листва, белье). От этих имен существительных множественное число обычно не образуется. Следовательно, грамматическая категория числа, как бы возвышаясь над отдельными именами и объединяя их, вместе с тем не безразлична к семантике этих слов.

Падеж - это форма имени, выражающая отношение данного имени к другим словам в словосочетании или предложении. Падеж представляет собой единство формы и значения.

По сравнению со всеми другими падежами именительный представляется более свободным, более независимым. Его еще называют независимым (Пешковский), нулевым (Карцевский), падежом, лишенным особых признаков (Якобсон). Функция именительного падежа прежде всего назывная, тогда как функция косвенных падежей заключается в том, чтобы выражать отношения между словами.

Падеж - категория морфологическая. Поэтому лишь в тех языках, в которых существуют формы словоизменения (типа русского стол, стола, столу) и могут существовать падежи.

Если падежная система в том или ином языке не развита, то язык вполне обходится и без нее, привлекая для выражения грамматических отношения другие способы (предлоги, порядок слов и так далее, см. предыдущую лекцию).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О. С. Фонология, морфонология, морфология. М., 1966.
2. Бондарко А. А. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.
3. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967
4. Кодухов В. И. Введение в языкознание. М., 1979.
5. Кочергина В.А., Введение в языковедение. Основы фонетики-фонологии. Грамматика: Учебн. пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: Изд-во МГУ, 1991.
6. Степанов Ю. С. Проблема классификации падежей//Вопросы языкознания. 1968.
7. Типология грамматических категорий//Мещаниновские чтения. М., 1975
8. Булыгина Т. В. Некоторые вопросы классификации частных падежных значений. - В кн.: Вопросы составления описательных грамматик. М., 1961
9. Курилович Е. Проблема классификации падежей. - В кн.: Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962
10. Ревзин И. И., Модели языка, Изд. АН СССР, 1962.
11. Ревзин И. И., Некоторые вопросы теории моделей языка, сб. “Научно-техническая информация” , 1964, № 8, 42-46.
12. Маркус С., Логический аспект лингвистических оппозиций, сб. Проблемы структурной лингвистики, Изд. АН СССР, 1983, 47-74.
13. Якобсон Р., К вопросу всеобщей теории падежей. Общее значение русских падежей, сб. “Материалы к спецкурсу по структурной типологии языков” (сост. Ревзина О.Г.), МГУ, Лаборатория структурной типологии и лингвистики, 1985.
14. Курилович Е., Проблема классификации падежей, сб. “Очерки по лингвистике”, ИЛ, 1992.
15. Падучева Е. В., Об описании падежной системы русского существительного, Вопросы языкознания, 1990, № 5, 104-111.

16. Успенский В. А. К определению падежа по А. Н. Колмогорову, Бюллетень Объединения по проблемам машинного перевода, 1987, № 5, 11-18.
17. Маркус С., Теоретико-множественные модели языков, Москва, Изд Наука, 1990.
18. Успенский В. А., К определению падежа по А. Н. Колмогорову, Бюллетень Объединения по проблемам машинного перевода, 1987, № 5